

ІСТОРІЯ МЕДИЦИНІ

Екатерина Селиванова

К історії санітарно-епідеміологіческої
служби Києва. 1941-1943

На тихої, небольшої улиці Некрасовської в доме №8 знаходиться санітарно – епідеміологіческа станція г. Києва. В годы войны в ней размещалась бактериологическая лаборатория. С 1941 по 1943 директором лаборатории был Савинов Аркадий Иосифович. Именно в этом здании в июле 1943 года произошли события, приведшие к кровавой развязке и гибели сотрудников и других подпольщиков.

На фасаде здания установлена мемориальная доска в честь А.И. Савинова. Невозможно равнодушно смотреть на портрет этого человека: мужественное, очень интеллигентное лицо его вызывает глубокое уважение и восхищение, особенно его глаза – лучистые, и светящиеся добротой.

Он жил, любил, трудился, ненавидел врага и как все советские люди боролся с фашистами. Но фронт его был особенный, в глубоком тылу и всегда на виду у врагов. Он был руководителем подпольной организации, в глубоком тылу и всегда на виду у врагов. Он был руководителем подпольной организации, находящейся в его лаборатории – “За Советскую власть”. Рядом с ним работали и боролись его сотрудники как медики, так и не медики, совсем юные и уже взрослые люди.

По доносу провокатора и агента гестапо в июле 1943 года Савинов был арестован и отправлен в застенки гестапо вместе с товарищами, где и оборвалась его жизнь. Ему не было и 40 лет. Еще 15 человек были казнены. Никто из них не хотел умирать, но никто не выдал никого из товарищей даже под пытками палачей. Враг оккупировал нашу землю, занял Киев и начал наводить “новый порядок”. Однако, вместо покорности, встретил яростное сопротивление, покоя он не нашел нигде, земля горела у него под ногами: на фронтах его кормила Красная Армия, в тылу создавались партизанские отряды, уходили в лес и мстили оккупантам, а в городах создавались подпольные организации. В них активное участие принимали врачи. Были разные формы работы подпольщиков. Одна из самых сложных, трудных и опасных выпала на долю Савинова. Будучи директором, он был всегда на виду: у начальства городской управы, у немецкого командования и у своих подчиненных он имел невозмутимый, спокойный, очень сдержаный вид, ровный характер и достойно держался. Никто не должен был догадываться о его работе в подполье, он был глубоко и надежно законспирирован. Савинов был кадровым военным, майором медицинской

служби, до війни преподавав в медичному інституті, писав дисертацію. Війну зустрів під Харківом: літом в 1941 році воював на Ізюмсько-Барвенковському напрямку. Затем праця в госпіталі села Бунаково. В приміщенні школи ранені не вміщалися. Не хватало людей, медперсонал не спал по декілька днів, люди валилися с ног. В кінці травня 1942 року Савінов був тяжело ранений в бедро і нижні конечності. Був відправлений в Лозову, де размешчався лагерь для воєннопленених. Наши війська атакували фашистів і нанесли в бою за Лозову значительні втрати врагу: убиті і ранені 90.000, 340 танків, 1500 пушок і 200 літаків. Лагерь із Лозової перемістили 26 ліпня в Славутський лагерь Грослазарет 301.

Разместили раненых в бараках-балках, где не было воды, вентиляции, без постельного белья на одних досках. Тяжелобольные и легко раненные лежали вместе. В лазарете свирепствовала дизентерия и тиф. Лечения не было никакого. Вместо еды давали баланду и по 200 гр. хлеба и чай, соли почти не было. Люди гибли сотнями, тысячами. Немцы держали людей специально для того, чтобы они умирали постепенно. Несмотря на это в лагере действовало подполье, и медики были его ядром, играли главную роль. Душой и центром подполья был главный врач лагеря военнопленных и врач - хирург Роман Лопухин. Они-то и взяли Савинова под свою опеку. Подпольщики лагеря имели связь с подпольщиками Славутської больниці. Славутські подпольщики працювали в обслугу вольнонаемними лагерями: слесари, електрики, водії і мали тесну зв'язь з лагерним подпольем. Подпольщики общими зусиллями відбивалися з лагеря сотні пленених. Многих з них переправляли в партизани. Савінова підлечили і перевели в інфекційний блок, де він долечивався і працював, як лікар, спасаючи людей від гибелі і допомагаючи ім переправлятися в Славутські ліси до партизан. Через місяць він був відшлюблений з лагеря Грослазарета 301, бла-

годаря листу К. Селиванова – головного епідеміолога міста Києва і підписям 7 лікарів. К. Селиванов уже очікував Савінова в Києві, де він був прийнятий на посаду директора сан-бак лабораторії. Він не тільки адміністратор, але і допомагав потребуючим продуктами, одягом із свого фонду. Благодаря зв'язкам Савінов доставляв медикаменти, перевязочні матеріали, одягу і переправляв їх зв'язникам в Славутську лікарню і Грослазарет.

В групі “За Советську Владу” входили: К. Селиванов, К.Ф. Ніженець, К.М. Нестерводська – лікарі; Ф.Е. Лисак – інженер; Шола – зав. аптекоуправлінням; М.С. Кудрявцев – зав. ж/д; Михайлівський – заступник начальника депо ж/д; Ременний – керівник снабження.

Однією з головних задач групи було спасення молодіжі від вивозу в Німеччину. Їм видавалися медичні заключення про те, що учасники здоров'я людям протипоказан тяжкий фізичний труд. Молодіжь госпіталізували в стаціонари, де їх “лечили” і видали справки.

Среди них известний уже в то время профессор Алексей Исидорович Коломийченко – бывший директор института усовершенствования врачей. Он помещал в стационар людей, якобы для “лечения”, после чего выдавал справки, которые защищали от угона в Германию. Так была спасена будущая жена Савинова – Люся Рудьковская – член подполья “За Советскую Владу”. Профессор А.И. Коломийченко содействовал размещению в надежные квартиры.

Очень требувалося попередити епідемію туляремії і обезвредити колодязі з водою, які вони заражали бациллами при своєму відступленні. Під час Савінова була складена карта місцевостей, заражених туляремією, і виявлено засідку для уничтоження бацилл в зараженій місцевості.

До дня освобождения Києва Савінов не дожив всього 3 місяці.